

Хотя этот инцидент никак не мог пошатнуть его положение в сердце Сун Юя, Е Хэньжань чувствовал себя глубоко оскорбленным.

— Если ты не скажешь, как я смогу записать это на диктофон? — Цзян Цинъюэ все больше убеждался, что диплом Е Хэньжана куплен в переходе: тот был настолько глуп, что в это трудно было поверить.

Хлесь!

Еще одна звонкая пощечина. Е Хэньжань вцепился в воротник Цзян Цинъюэ:

— В прошлый раз я пожалел тебя и говорил по-хорошему, но теперь я тебя так просто не отпущу.

Эй, притормози, второй главный герой! В наше время за такие разборки можно и под уголовную статью загреметь!

— Но ведь ты сам не любишь Сун Юя, почему же не позволяешь ему найти себе развлечение?
— Цзян Цинъюэ с презрением посмотрел на него. — Или ты и вправду в него влюбился?

Е Хэньжань холодно ответил:

— Не обольщайся, я просто терпеть не могу именно тебя.

В юности, будучи гордым и высокомерным, Е Хэньжань наотрез отказывался проявлять внимание к Сун Юю. Кто же знал, что по возвращении на родину картина изменится до неузнаваемости: внимание Сун Юя оказалось приковано к этому тощему недоразумению.

Это был сущий позор.

— ... — Цзян Цинъюэ на мгновение лишился дара речи. Что это за невыносимый второй главный герой, честное слово, так и хочется его стукнуть. — Послушай, дай мне объяснить, на самом деле у меня были причины так поступать.

— Какие?

— Потому что человек, которого я по-настоящему люблю — это ты!

Е Хэньжань: ...

Ничего не понимающие люди в черном: ...

— С того самого момента, как я увидел тебя, меня глубоко покори́л твой холодный, неземной темперамент, — Цзян Цинъюо шмыгну́л носом, и в его голосе звучала такая искренность, что невозможно было заподозрить фальшь. — Я оставался рядом с Сун Юем лишь для того, чтобы однажды встретиться с тобой. Кто же знал, что ты даже взгляда на меня не бросишь? От этого сердце разрывается, и слезы наворачиваются на глаза.

— Заткнись! — Е Хэньжань рванул Цзян Цинъюо за воротник. Как он смеет произносить такие мерзкие слова и оскорблять его на глазах у стольких людей!

— Брат, я говорю чистую правду! — Веревки на руках Цзян Цинъюо ослабли, и он попытался броситься вперед, чтобы обхватить ноги Е Хэньжана и вымолить себе безопасный уход.

Но колени, слишком долго стоявшие на полу, предательски подкосились. Цзян Цинъюо потерял равновесие и повалился вперед, всей тяжестью навалившись на Е Хэньжана. Его губы, как назло...

Система: Дзынь! Поздравляю хоста с успешной активацией режима сюжетной ветки. Обнаружена вторая цель захвата: Е Хэньжань. Текущий уровень симпатии: 5.

Если у чуда есть цвет, то это определенно желтый.

Да есть ли у Системы хоть капля совести? Один гей — это уже головная боль, а теперь еще и второй!

— Ты... ты!

Е Хэньжань задохнулся от ярости, не зная, что сказать. Казалось, еще секунда — и из его глаз полыхнет пламя. Если бы взглядом можно было убить, Цзян Цинъюо уже миллионы раз был бы мертв.

Здесь нельзя оставаться, кто останется — тот дурак!

Используя всю взрывную силу, накопленную за время сдачи нормативов по бегу на тысячу метров, Цзян Цинъюо вскочил на ноги и, даже не взглянув на Е Хэньжана, бросился наутек.

Остальные, нанятые на один раз, не понимали, что происходит — месть это или любовные разборки, — поэтому постояли в замешательстве. Но, увидев, что Е Хэньжань по-прежнему выглядит так, будто готов убить любого, они тоже рванули к выходу.

— Догоняйте!

— Стойте.

Мужчина на полу вдруг подал голос. Легкая небрежность в одежде не могла скрыть его природного обаяния. Е Хэньжань отряхнул пыль с одежды. Ощущение на губах было отчетливым, почти жгучим, и, как ни странно, он не чувствовал того отвращения, которого ожидал.

Вспомнив испуганное лицо Цзян Цинъю, похожее на мордочку перепуганного кролика, Е Хэньжань нашел это забавным — куда интереснее, чем с Сун Юем.

<http://bllate.org/book/20217/2012537>